

Сигнал трансляции внезапно прервался, экран окрасился в глубокий чёрный цвет.

[Что за дела? Стрим окончен?!]

[Что стряслось? Я только зашёл!]

[Скиньте запись, плиз.]

[Сейчас залью куда-нибудь.]

[Да я вообще ничего разглядеть не успел!]

[Сегодня трансляция и так шла больше трёх часов. Пусть даже наш муженёк всё это время только и делал, что ел...]

Му Гэ и сам не понимал, зачем заслонил собой объектив Сяо Ли и оборвал трансляцию. Адам растерянно смотрел на преградившего ему путь Возлюбленного, явно не понимая, почему тот не позволяет ему приблизиться к домашнему роботу.

— Наелся? — Му Гэ перехватил пальцами подбородок Адама и слегка приподнял его лицо. — И нога уже прошла?

Адам к столь бесцеремонному обращению остался равнодушен: он упрямо дёрнул головой, выскальзывая из чужих пальцев.

Опасаясь, что андроид может случайно снова запустить камеру, Му Гэ поспешил выпроводить её:

— Сяо Ли, выйди. Вымой посуду и пока не возвращайся. Я сам тебя позову.

— Хорошо, хозяин, — послушно отозвалась Сяо Ли и, покотив перед собой сервировочную тележку, проворно скрылась за дверью.

— Видишь? Она робот. У неё есть имитация температуры тела, но она понятия не имеет, о чём ты просишь.

Адам даже не взглянул на него. Отворотив красивое лицо, он демонстративно пропустил эти слова мимо ушей.

— Когда ты прыгнул с дерева, ты хоть понимал, что покалечишься?

«Неужели он испугался, что ветка рухнет прямо на меня?»

Му Гэ отчаянно захотелось докопаться до истины, и он резко, почти грубо перехватил запястье Адама.

Адам замер на мгновение, после чего резким движением высвободил руку. В его золотистых глазах вспыхнуло явное раздражение.

В груди Му Гэ впервые шевельнулось неприятное чувство разочарования.

— Поел — и можно делать вид, что мы не знакомы? Ты, должно быть, забыл: этот робот подчиняется только моим приказам.

На лице Адама отразилось откровенное пренебрежение, что изрядно разозлило Му Гэ.

— Ведёшь себя так, словно я тебе по жизни должен. Разве я плохо объяснил?

Му Гэ казалось, что он разжевал всё максимально мягко и доходчиво, но Адам по-прежнему держал глухую оборону.

— Ты ведь слышал, что только что сказала сестра Хуа? Завтра приезжает старшая барышня Бэй Синь. Она хочет видеть тебя в красном, — Му Гэ с удовольствием отметил, как помрачнел Адам, и ядовито улыбнулся: — Без понятия, сколько у тебя красных нарядов, так что посиди здесь и подожди меня.

Му Гэ стремительно вышел из комнаты, сам не понимая, с чего вдруг так вскипел. Но чем холоднее и безучастнее вёл себя Адам, тем сильнее в нём разгоралось желание подчинить этого строптивца. Вымещая злость на гардеробе, он принялся выгребать из шкафа все красные вещи Адама. К его удивлению, их оказалось невероятно много.

«И это — хвалёная щедрость Консорциума Бэйчэнь?..»

Му Гэ окинул взглядом выросший на кровати холм из одежды, сгрёб в охапку приличную стопку и решил:

«Какая разница. Перемерим всё».

Внезапно проснувшееся «трудолюбие» заставило Му Гэ притащить охапку этих праздничных нарядов обратно в спальню и сгрузить их прямо на постель, у ног отдыхающего Адама.

Этот дикий кот, до этого безучастно наблюдавший за его суетой, явно не ожидал подобного подвоха.

Натянув на лицо дежурную, фальшивую улыбку, Му Гэ вежливо предложил:

— Примерь-ка. Сестра Хуа просила нарядить тебя по красивее.

Дыхание Адама почему-то участилось. На его лице было крупными буквами написано категорическое:

«Даже не думай».

— Придётся примерить, это ведь твои вещи, — Му Гэ встряхнул один из красных халатов, бегло осмотрел его и загадочно усмехнулся.

Его безупречное, словно сошедшее с трёхмерной модели лицо в этот миг приобрело лукавое, почти злодейское выражение. Он стал поразительно похож на коварного антагониста из какого-нибудь романа.

Адам сверлил его ледяным взглядом, не шевелясь. Ворот его белой рубахи был полурасстегнут, обнажая ключицы, что удивительным образом перекликалось с домашней одеждой самого Му Гэ.

— Снимай давай, верни моё. Или... предпочитаешь, чтобы я сам приложил руку? — Му Гэ смотрел на мерно вздымающуюся грудь Адама, и в нём проснулось непреодолимое желание заставить этого гордеца капитулировать.

Адам продолжал лежать неподвижно, но его взгляд сочился чистейшим, нескрываемым презрением.

— Отлично, молчание — знак согласия, — Му Гэ отбросил красный халат в сторону и решил сначала разобраться с упрямым.

Поскольку рубашка принадлежала самому Му Гэ, он без малейшего зазрения совести принялся её стягивать. Адам попытался скрестить руки на груди, но это не остановило бесцеремонное наступление коварного человека. Му Гэ показалось, что сейчас Адам слаб как никогда — в его теле не чувствовалось прежней сокрушительной силы, а это слабое, граничащее с кокетством сопротивление лишь подливало масла в огонь. Стягивая ткань с плеч, Му Гэ случайно оторвал пару пуговиц.

Отступая под этим напором, Адам перекатился на самый край постели, так что его голова и плечи едва не повисли над полом.

— Да ладно тебе, перед кем ты тут разыгрываешь невинность? Будто я какой-то маньяк, — Му Гэ залюбовался рельефными мышцами его плеч и рук. — Подумаешь, всего лишь пара нарядов.

Адам промолчал.

— Или со своими прежними Возлюбленными ты разыгрывал те же сцены? Или всё дело в том, что я мужчина, и потому ты воротишь нос? С женщинами ты наверняка был покладистым, а со мной решил показать характер? — Му Гэ крепко перехватил запястья Адама и одним резким, сильным рывком увлёк его за собой, прижав к самому центру кровати.

Адам приоткрыл плотно сжатые губы, явно намереваясь высказать всё, что он думает о подобном произволе. Му Гэ на мгновение заметил кончик его розового языка, и воспоминания о недавней близости вспыхнули в голове с такой силой, что он на секунду опешил.

— Ну почему ты не можешь быть хоть чуточку послушнее? Каким был в нашу первую встречу? — сквозь зубы пробормотал Му Гэ. Он рванул оставшиеся пуговицы на рубашке и наконец-то вернул себе свою вещь.

Адам упрямо отвернулся, но Му Гэ бесцеремонно обхватил его пальцами за подбородок, заставляя смотреть прямо на себя. Полуоткрытые губы напротив притягивали взгляд словно магнит, заставляя забыть о времени.

— Одевайся, — хрипло скомандовал он.

Понимая, что добровольно Адам не пошевелится, Му Гэ пришлось взяться за дело самому. Его пальцы скользнули по рёбрам чужого тела — кожа под ними казалась неестественно горячей. Ладонь Му Гэ скользнула ниже, задержавшись на талии, и требовательно сжала упругие мышцы. Адам тихо, едва слышно выдохнул, и резко повернул голову. В его золотых глазах, полыхавших ярким солнечным светом, читалась такая чистая, обжигающая ярость, словно он готов был разорвать наглого человека на куски.

Когда нежный красный шёлк облёк его подтянутую талию, Адам стал похож на сошедшего со старинного полотна прекрасного небожителя. Но Му Гэ, вглядываясь в изящный изгиб его шеи, вдруг поморщился:

— Слишком плотно. Смотрится как рыба чешуя. Ужасно. Давай другую.

В следующее мгновение Му Гэ бесцеремонно перекинул Адама через плечо и принялся расстёгивать завязки на его спине. Тот задрожал от гнева, и его когти непроизвольно потянулись к коже Му Гэ. Ощувив острую, как от уколов иглами, боль в спине, Му Гэ с силой бросил строптивца обратно на простыни.

— Сначала я состригу тебе эти когти!

Достав набор для маникюра, Му Гэ без лишних церемоний взялся за дело. На этот раз он действовал куда увереннее и быстрее. Прижав Адама всем телом к кровати так, что тот не мог пошевелить ни грудью, ни животом, Му Гэ заломил его руки за спину и принялся укорачивать отросшие ногти под аккомпанемент приглушённого шипения и яростного ворчания.

Спустя полчаса упорной борьбы ногти Адама были аккуратно подстрижены и отполированы так тщательно, что вблизи их было невозможно отличить от человеческих. Вот только «пациент» эту заботу не оценил. Стоило Му Гэ ослабить хватку, как разъярённый Адам тут же бросился на него.

Они покатались по постели, сцепившись в глухой борьбе. Поначалу Му Гэ осторожничал, боясь потревожить его раны, но быстро понял, что Адам наглеет на глазах: его удары становились всё точнее, а заломленные руки Му Гэ уже начинали предательски ныть. Поняв, что уговорами делу не помочь, Му Гэ перестал поддаваться. Он перехватил инициативу, завалил противника на лопатки и прижал ладонь прямо к его спине — туда, где ещё недавно зияла рана.

Тёмная корка, стягивавшая повреждённую плоть, уже сошла, оставив лишь едва заметный розоватый след. Кожа выглядела здоровой. Такая фантастическая регенерация делала Адама похожим на пришельца со сверхспособностями из какого-нибудь фантастического боевика. Му Гэ заворожённо наклонился ближе, чтобы рассмотреть след получше. Но когда до лопатки Адама оставалось не больше трёх сантиметров, он резко отпрянул и несильно шлёпнул себя по щеке.

«Прекрати. Не смей отвлекаться на глупости».

Воспользовавшись секундным замешательством, Адам извернулся и перевернулся на спину. Его обнажённая грудь была полуприкрыта рассыпавшимися белыми прядями волос. Он яростно уставился на Му Гэ и выплюнул:

— Нет!

<http://bllate.org/book/19663/2006521>